

УДК 930.9 + 338 (477.75)

Канталинская Ж.В.

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе особое внимание уделяется интродукции и селекции не только высокопродуктивных, но и экологически безопасных сортов плодовых, ягодных и орехоплодных культур Крыма, а для этого просто необходимо изучить опыт прошлых столетий. Комитет по науке и региональному развитию при Совете министров Автономной республики Крым выступил инициатором проведения исследований по возрождению генофонда местных сортов плодовых культур. Их специальная коллекция создается сейчас на Крымской опытной станции Института садоводства УААН.

Степень изученности проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточно большое количество работ, освещающих различные аспекты хозяйственной деятельности Крыма в период губернии (1802-1917 гг.), мало кто из исследователей ставит перед собой задачу изучения экономической истории Крыма как самостоятельного раздела научного знания. Проблема состоит в том, что многие историки не придают достаточного значения изучению экономических законов, а экономисты, в свою очередь, недооценивают роль исторического прогресса. Проблема возрождения накопленных ранее знаний и опыта в области плодородства Крыма на современном этапе находит все большее развитие. Свидетельством тому недавнее (в 2001 г.) переиздание вышедшей в 1912 г. монографии известного селекционера и садопромышленника Льва Симиренко «Крымское промышленное плодородство».

Целью работы является изучение исторического опыта развития садоводства и виноделия в Российской империи и Таврической губернии в частности.

Указом Александра I от 8 октября 1802 г. была образована Таврическая губерния, земли которой быстро входят в зону действия общероссийского товарооборота. Главным предметом торговли становится специфически южный продукт – фрукты и вино. Огромной проблемой являлась доставка их по российскому бездорожью и осенней распутице, так как путешествие продолжалось около трех месяцев (отправление 15 октября, доставка 4 января). Нередко в пункт назначения фрукты поступали в замершем и непригодном к употреблению виде (1842 г.). Поэтому в следующем году была сделана попытка доставить фрукты за 40 дней, с оплатой услуг по доставке на сумму 676 руб. 50 коп. О чем свидетельствует архивный документ – накладная на вино Императорского Магарачского училища виноделия, отправляемое с извозчиком В. Сарамятниковым в Санкт-Петербург Министерству Государственных Имуществ Третьего Департамента 23 сентября

**ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА
В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)**

1843 г., а также опись свежих фруктов от Дворянского собрания в дар Его Императорскому Величеству для прославления крымского продукта [1, л.3].

№ бочки	Сорт вина	Веде р	кварт
1	Красный Бордо 1833 г.	13	-
2	Красное Бургунское 1834 г.	8	6
3	Красное Бургунское 1839 г.	6	-
4	Красный Бордо 1836 г.	31	-
5	Красное Бургунское 1836 г.	18	8
6	Красный Бордо 1837 г.	13	-
7	Белый мускат 1836 г.	9	6
8	Лакрима форте 1836 г.	12	5
9	Венгерский Мускат 1836 г.	9	2
10	Белый Мускат 1837 г.	19	-
11	Желтый мускат 1837 г.	8	8
12	Албильо Кастильян 1838 г.	12	-
13	Белый мускат 1838 г.	13	5
14	Белый рислинг 1939 г.	11	6
15	Сладкое Токайское 1839 г.	2	-
16	Ящик с 30 бутылками проб от вышеперечисленных 15 сортов вин по две бутылки каждого сорта весом 5 пудов и 12 фунтов	Всего -- 188	Всего -- 6

Реестр

отправляемых из Крыма в Санкт-Петербург свежих фруктов для Высочайшего
-- Двора Его Императорского Величества

№№ ящиков	Какие фрукты уложены в ящики	Сколько		
		Ящик	Пуд	фунт
1,2,3,4	Груши Сент Жермен	4	13	-
5,6	Баргамоты	2	6	20
7	Баргамоты Куту-Армут	1	3	-
8	Свежая айва	1	3	-
9,10,11	Яблоки Кальвиль красный	3	9	30
12	Яблоки Кальвиль белый	1	3	-
13,14,15,16	Яблоки белые английские ренеты	4	13	5
17,18,19	Яблоки красные Шафранные ренеты	3	10	-
20	Яблоки Канадские ренеты	1	3	25
21	Яблоки зеленые ренеты	1	3	25
22	Яблоки английские ренеты	1	3	24
23	Сверх того, Синапских белых яблок весом	-	24	-
	Итого:	22	96	9

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

Изучая исторический аспект существования садовых заведений в Российской империи рассматриваемого периода, мы, опираясь на архивные сведения, получили следующую информацию.

На основании утвержденного 9 февраля 1842 г. Положения о садовых заведениях и Инструкции, утвержденной бывшим Министром Государственных Имуществ Графом Киселевым, в развитие этого положения все находившиеся в ведении Министерства Государственных имуществ садовые заведения разделялись на три разряда. К первому разряду отнесено было Главное Училище Садоводства в Одессе, учрежденное 9 февраля 1842 г. Министром Государственных Имуществ. Это училище на основании инструкции (№ 48) составляло высшее садовое заведение и имело целью приготовление «знающих, с полными теоретическими и практическими сведениями садовников». Ко второму разряду принадлежали училища садоводства: Пензенское, Екатеринославское, Бессарабское и Астраханское, из которых первые два образованы были из училищ, существовавших при садах в Пензе (с 1820 г.) и в Екатеринославе (с 1817 г.), а последние два вновь учреждены по высочайшему повелению в 1842 г. Эти училища имели целью образование практических садовников и огородников. Наконец, к третьему разряду отнесены были садовые питомники, имеющие целью способствовать распространению садоводства в разных местностях, содействуя частной предприимчивости в делах садоводства и распространения в стране как хороших экземпляров деревьев, так и черенков лучших плодовых сортов. В начале 1854 г. таких питомников было 6: Вольский, Константиноградский, Симферопольский, Воронежский, Орловский и Киевский. Из них первые три образованы были в 1842 г. из существовавших прежде садов, а последние вновь учреждены в промежуток времени с 1844 по 1853 гг.

Кроме этих заведений, на Южном Берегу Крыма находился Императорский Никитский сад, который был учрежден в 1812 г. по предложению Герцога Ришелье. По положению 1842 г. этот сад предназначен был для практического образования воспитанников Главного училища садоводства и для акклиматизации растений южных стран (сад занимал 91 десятин земли).

Недалеко от Никитского сада, в урочище Магарач, включающем в себя 24,5 десятин земли, в 1828 г. по распоряжению бывшего Новороссийского генерал-губернатора князя Воронцова было учреждено училище виноделия. Это училище 12 июля 1848 г. было приравнено по правам воспитанников с училищами садоводства второго разряда. Цель Магарачского училища состояла в разведении винограда лучших сортов и в выделке из него вин усовершенствованными способами и в практическом приготовлении виноградарей и виноделов для тех местностей государства, где произрастает виноград.

На протяжении последующих лет неоднократно предпринимались попытки реорганизации этих учреждений. Новый Министр Государственных Имуществ, генерал-адъютант Зеленой, принимая во внимание, что содержание садовых заведений третьего разряда, т.е. питомников, было сопряжено для казны со значительными расходами, а эти учреждения приносили весьма малый доход, и что

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)

сделанные Министерством попытки отдать их в аренду не увенчались успехом, счел необходимым закрыть некоторые из питомников. Вследствие этого Астраханский и Симферопольский питомники были закрыты в 1863 г., Одесский и Вольский в 1865 г., Киевский и Константиноградский – в 1867 г.

В конце 1865 г. была образована новая Комиссия под председательством Директора Ботанического сада Действительного Статского Советника Траутфеттера для более полного обсуждения мер по лучшему устройству садовых заведений. Эта комиссия, исходя из двоякой цели, которую имеют различные садовые заведения, а именно: образование ученых садовников и садовников-практиков - находила лучшим вместо существовавших трех разрядных садовых заведений разделить их на два разряда: на училища садоводства и садовые питомники. К первым, по мнению Комиссии, должны принадлежать: Главное училище садоводства в Умани и Пензенское училище садоводства, т.к. одного Главного училища садоводства, по мнению Комиссии, было недостаточно для образования нужного для всего государства числа ученых садовников. Ко второму положено было отнести оставшиеся питомники: Воронежский, Орловский, а также Никитский Сад и Бессарабское училище садоводства, предназначив эти заведения для образования садовников-практиков.

В отношении к Магарачскому училищу виноделия, Комиссия полагала, что оно должно было служить как для образования виноделов-практиков, как было ранее, так и для ознакомления всех желающих. Комиссия находила полезным:

Ввести в курс садовых заведений техническую переработку продуктов плодородства, ограничив ее на первый раз сушкой фруктов, приготовлением вареньев и сиропов;

Открыть за счет казны публичные курсы садоводства, преимущественно плодородства, в местностях, удаленных от казенных садовых заведений, и

Поощрить частные садовые заведения, если они доказали свою полезную деятельность и нуждаются в пособиях для дальнейшего развития и распространения круга своих действий.

Все перечисленные выше предложения Комиссии о преобразованиях в существующих садовых заведениях были произведены, но не сразу, а постепенно, в течение последующих 15 лет.

Прежде всего было обращено внимание на Главное училище садоводства и на Императорский Никитский сад с состоящим при нем Магарачским училищем виноделия.

Предположения Комиссии относительно этих заведений вследствие представлений их нового директора и последовавших после 1866-1867 гг. заявлений Его Императорского Высочества Наместника Кавказского, а также Новороссийского генерал-губернатора о пользе, приносимой Никитским Садам для всего юга России и об ощущаемой там потребности в сведущих садоводах и виноделах, подверглись существенным изменениям.

Разделяя мнение генерал-адъютанта Коцебу о пользе преобразования Никитского Сада и Магарачского училища виноделия, Министр Государственных Имуществ распорядился о составлении на месте проектов и смет на необходимые

постройки и ремонтные работы в Никитском Саду для помещений училища. Что касается устройства учебной части, то, исходя из новых условий и потребностей виноделия и садоводства в южном крае России, Министр Государственных Имуществ 8 мая 1868 г. предложил принять следующие меры для улучшения качества работы названных заведений:

Командировать ежегодно в Никитский сад из Уманского училища садоводства лучших воспитанников, завершающих курс, для окончательного и практического образования в садоводстве и виноделии, с целью управлять впоследствии, по выходе из заведения, большими частными виноградниками и садами и вводить необходимые улучшения в виноделии и садоводстве. С этой целью оставлять при Никитском саду тех воспитанников, которые будут продолжать занятия садоводством, на 2 года, виноделием – на 4 года. По окончании же образования выдавать им дипломы ученых-садоводов и ученых- виноделов без предоставления каких-либо особых прав, кроме тех, которые ими были приобретены при воспитании в Уманском училище.

Образовать при Никитском саду, вместо Магарачского училища виноделия и Никитского училища садоводства низшего разряда, одно общее – Никитское училище садоводства и виноделия с двумя особыми параллельными отделениями на правах училищ садоводства второго разряда, с целью образования в нем садовников и виноделов-практиков, которые могли бы быть, по выходе из заведения руководителями работ по виноделию и садоводству. Для этой цели улучшить теоретическое образование воспитанников введением преподавания главнейших сведений по естественным наукам и началам теории садоводства и виноделия, обратив при этом особое внимание на практическое образование воспитанников и введя в училище обучение необходимым в садоводстве и виноделии ремеслам [3, л.71].

Для осуществления этих мер были приняты дополнительные шаги в виде следующих разрешений:

На внесение в штат Императорского Никитского сада двух новых должностей: садовода и винодела-химика с присвоением им служебных прав наравне со старшими учителями Горыгорецкого земледельческого училища и с назначением каждому из них жалования по 1 000 р. в год и особого вознаграждения за чтение лекций в училище, определяемого по усмотрению Министра и по числу этих лекций. Эти лица признавались необходимыми для введения в южном крае улучшенных приемов по садоводству и виноделию и для преподавания бывшим воспитанникам Уманского училища садоводства естественных наук и теории садоводства и виноделия.

На увеличение содержания Директору Сада с 1 500 р. до 2 500 р., так как с учреждением училища виноделия и садоводства занятия Директора значительно увеличатся, тем более что на него будет возложено и преподавание некоторых предметов в этом училище.

На основании изложенного Высочайшего повеления Министр Государственных Имуществ разрешил открыть новое Никитское училище

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)

садоводства и виноделия с 1 июля 1868 г. Затем руководству Никитского училища была дана особая Инструкция, утвержденная Министром 14 июня 1869 г. В соответствии с этой Инструкцией для Никитского училища была поставлена следующая цель образование садовников и виноделов-практиков.

В училище положено было преподавать: Закон Божий, чтение, письмо, грамматику, арифметику, рисование, главнейшие сведения по естественной истории и основные понятия теории садоводства и виноделия.

В училище положено было принимать мальчиков всех сословий не моложе 13 лет и умеющих говорить по-русски. Курс учения в училище был назначен восьмилетний и был разделен на 4 класса, по два года в каждом. Первые три класса для прохождения общеобразовательных предметов, а четвертый для изучения садоводства и виноделия и для практических занятий в летнее время в частных имениях. Практические занятия учеников положено было производить в течение всего курса; кроме того, в свободное от практики, зимнее время учеников обучали нужным в садоводстве и виноделии ремеслам. Теоретические преподавание прекращалось на время выделки вин с 1 сентября по 1 ноября.

Преподавание предметов распределялось следующим образом: естественная история и теория садоводства и виноделия поручались уманским практикантам под наблюдением садовода и винодела-химика, а остальные предметы преподавал частью письмоводитель училища, а частью уманские практиканты. Но впоследствии на основании Высочайших повелений 28 октября 1870 г. и 14 июня 1876 г. для преподавания общеобразовательных предметов были учреждены две особые должности младших учителей с окладом по 800 руб. в год; одна штатная, а другая по найму, причем на этих учителей за особое вознаграждение (по 200 руб. в год) были возложены обязанности надзирателей за учениками.

С учреждением должности второго младшего учителя в 1877 г. были сделаны и некоторые существенные преобразования: в продолжительности курса, в требованиях приемного испытания и в распределении занятий по классам, а именно: вместо восьмилетнего курс был сокращен до шестилетнего для того, чтобы из этих шести лет четыре года были потрачены на теоретическое изучение предметов, распределенного уже не на три двухгодичные, а на четыре однолетние класса, а остальные два года предполагалось отвести преимущественно для практики по плодоводству и виноделию в частных садах в течение летних периодов, с тем чтобы в зимнее время ученикам, избравшим своею специальностью садоводство, преподавалась теория садоводства, а избравшим виноделие – теория виноделия. При этом в училище положено было принимать мальчиков не моложе 14 лет, и притом окончивших уже курс в двухклассной народной школе.

С 1875 г. на основании Высочайшего повеления 27 июня 1874 г. Училищу, кроме суммы в 2 500 р., назначенной на содержание 20 казенных воспитанников, разрешено было отпускать особую сумму в 1 250 р. на выдачу стипендий 10 казенным воспитанникам училища, переходившим в практическое его отделение. Но затем, ввиду затруднительности для учеников содержать себя на 125 руб. в год, выдача этой стипендии им на руки с 1879 г. была прекращена; вместо этого положено было содержать их за казенный счет, так же как содержались ученики

низших классов. С 1880 г. сумма, отпускаемая на содержание всех 30 казенных учеников в Никитском училище, с Высочайшего разрешения была увеличена до 150 р. на каждого.

На основании изученных материалов мы видим, что было бы несправедливо обвинять русское правительство в безучастном отношении к делу развития в России плодоводства и виноделия. Начиная с 40-х гг. XIX в. огромное значение развития этих отраслей производства для юга России стало очевидным, и правительство предпринимало целый ряд серьезных затрат для повышения эффективности их работы.

Затраты эти выразились в последовательном открытии шести училищ садоводства и девяти правительственных садов и питомников для распространения полезных видов растений. Но, кроме южного берега Крыма, где начинания правительства увенчались некоторым успехом, главным образом вследствие того, что за исполнение их взялись люди энергичные, развитые и знакомые с делом, каковы были князь М.С. Воронцов и Директор Никитского сада Гартвис, остальным начинаниям правительства не суждено было оставить после себя серьезного следа. Ни Главное училище садоводства в Одессе, а потом в Умани, ни Пензенское, Екатеринославское, Бессарабское и Астраханское училища, ни питомники: Вольский, Константиноградский, Симферопольский, Воронежский, Орловский, Горецкий и Киевский, ни питомники: Одесский и Астраханский, учрежденные вместо закрытых в 1859 г. соответствующих училищ, не оказали ощутимого влияния на состояние в Южной России названных культур [3, л.81]. Плодоводство в России и в конце XIX в., и сейчас есть непочатый край истории нашей сельскохозяйственной промышленности.

Еще менее удачны были усилия правительства по обучению для России специалистов по садоводству и виноделию. Организация садового образования явилась у нас на практике не последовательным развитием какой-либо идеи, а чем-то создаваемым наудачу и – главное - неоконченным. Положения 1842 и 1847 гг. заключали в себе много хорошего и основательного, но Министерство не могло идти далее одних общих положений, а для проведения их в жизнь и для выработки деталей нужна была рука специалиста. Поэтому от Директоров училищ, официальных специалистов садоводства и виноделия, ожидалось окончание многотрудного дела, задача, от которой зависели успех или неуспех всех усилий правительства. Но между тем, если за границей во главе специального учебного заведения обыкновенно ставился выдающийся специалист, нашими директорами оказывались в большинстве чиновники или плохие эмпирики-иностранцы. Сам Гартвис, один из наиболее выдающихся в этом ряду деятелей, был капитан от военной службы из Остзейских провинций, самоучкой, фанатиком садового дела – чисто случайное, хотя и счастливое, приобретение для садоводства и виноделия Крыма.

Такая неорганизованность дела на местах и несостоятельность ближайших руководителей наших заведений садоводства остановила на полдороге успех учебного дела и парализовала ту пользу, какую оно могло принести культуре

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)

страны. Предоставленные самим себе в организации своего садового хозяйства, в составлении учебного плана и программы, в деле развития местной культуры и исследовании ее нужд, училища садоводства весьма различно относились к своему делу. Образование в каждом из них приняло, можно сказать, случайный характер, зависящий от взгляда того или другого директора, и явилось чем-то неуравновешенным. Выпускаемые из училищ садовники, в большинстве случаев, не заслуживали одобрения. В образовании их ощущался избыток теории, избыток чистой науки и отсутствие практических знаний. Это были плохие ремесленники садового дела с претензиями ученых садоводов и с отрывочными понятиями об истинах природы и естествознания, которые остались у них без всякого решительного применения, и недостаточно знакомые с той практической наукой, на которую всецело опиралось их ремесло. Ни последующие циркуляры и передвижения параграфов уставов, ни заседания в Петербурге Комиссий, рассуждавших о причинах неуспеха, не могли помочь делу. Училища по распоряжению бывшего Министра графа Муравьева стали закрываться, так что из первоначально освоенных шести их осталось только два, если не считать Уманского училища, которое, вследствие преобразований 1868-1878 гг., из училища садоводства превратилось исключительно в училище земледелия; число же питомников с девяти сократилось до трех. Новейшие ревизии садовых заведений обнаружили следующие главные недостатки их хозяйственного и учебного строя:

По хозяйственной части:

Хозяйство, не будучи согласованным с педагогическими интересами, получило направление, особенно в последние годы, преимущественно коммерческое.

Культура питомников и маточных насаждений, а также виноградников, опытных и других, оставляет желать лучшего и не может быть названа образцовой, но весьма плохой.

По учебной части:

Обширные пространства России с ее разнообразными климатическими условиями обуславливают несравненно большее видоизменение научных программ отдельных училищ по предмету промышленного садоводства.

Например приближаясь к берегам Черного моря, возникает виноградная культура на воздухе и виноделие. Культура табака из побочного предмета преподавания становится одной из главных. Пчеловодство может быть с выгодой заменено шелководством, культурой лекарственных растений, а в ряду ремесел, преподаваемых в школе, бондарное получает первенствующее значение.

Составитель программы отдельных учебных заведений виноделия и садоводства должен иметь эти обстоятельства в виду, так как всякая школа, прежде всего, обязана удовлетворять всем местным потребностям.

В Никитском училище садоводства и виноделия преподавались следующие специальные предметы:

Огородничество;

Табаководство;

Культура лекарственных и промышленных растений;

Садоводство с преимущественным развитием плодоводства;

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

Виноградарство;
 Виноделие;
 Сушка плодов и винокурение из выжимок винограда и производство коньяка;
 Плотничное и бондарное мастерства.

При Главном училище садоводства и виноделия в Никите была еще устроена опытная станция виноделия, в обязанности которой входило изучение виноградарства и виноделия всего южного края как в отношении статистическом, так и техническом. На этом учреждении лежала великая задача упорядочить русское виноделие, вывести его из нынешнего неопределенного положения и повести к надлежащей цели.

Что касается штата Императорского Никитского Сада с Главным училищем садоводства и виноделия в Никите и средней школой по этим же специальностям и опытной станцией виноделия, то общая сумма расходов для всех этих заведений выразилась в 55 200 руб.

Из нижеследующей таблицы видно, что общая сумма расходов, потребляемых на содержание всех видов учреждаемых и преобразуемых заведений, составляет 109 779 руб., т.е. больше отпускаемых на эти заведения суммы на 46 000 руб.

Штат Императорского Никитского сада [3, л.88]

Предметы расходов	Число лиц	Расходы общие для всего заведения	отдельные расходы			
			Число лиц	Для гл. училища и опыт. станции	Число лиц	Для средней школы
1. На содержание личного состава						
Директор	1	2 500				
Ему столовых	-	500				
Химик-винодел, он же помощник Директора и заведующий опытной станцией	1	2 000				
Главный садовник	1	1 500				
Помощники его:						
Старший	1	900				
Младший	1	600				
Главный винодел	1	1 500				
Виноградарь	1	900				
Помощник винодела	1	600				
Письмоводитель	1	650				
Канцелярские расходы	-	350				
Фельдшер	1	400				
Старшие преподаватели:						
Химии и виноделия	-	-	1	1 500		
Естественных наук	-	-	1	1 500		
Садоводства	-	-	1	1 500		
Настоятель церкви	1	500				
Ему же за преподавание Закона	-	-				400

**ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА
В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)**

Божия						
Причетник	1	300				
Учитель садоводства	-	-			1	900
Учитель общеобразовательных предметов	-	-	2	2 000	1	900
За преподавание прочих предметов и за добавочные сверх 12-ти уроки по 60 руб.	-	-		1 200		600
За исполнение обязанностей помощника директора по средней школе	-	-				300
Лаборант для училища и опытной станции по виноделию	-	-		500		
За заведывание библиотекой	-	120				
За исполнение обязанностей секретаря совета	-	120				
Члену хозяйственного комитета	-	120				
За исполнение обязанностей надзирателей за учениками	-	1 000				
На наем мастеров	-	-		600		600
Итого по 1 ст.		14		8 800		3 700
		560				
2. На хозяйственные расходы						
На содержание казенных воспитанников: В средней школе 30 чел. по 180 р. В высшем училище 30 чел. по 200 рублей				- 6 000		5 400 -
На вознаграждение практикантам				1 250		750
На наем эконома, вахтера, дворников, кучера, печника и др.		3 000				
На отопление и освещение зданий		5 000				
На больницу и медикаменты		500				
На ремонт стросний, дороги, водопровода и инвентаря		2 500				
На библиотеку и учебные пособия		-		800		400
На покупку семян, растений, удобрений, химических веществ, посуды, инструментов и снарядов для опытной станции		1 500				
На экскурсии учеников		-		300		
На содержание сообщения с г. Ялтой и на получение почтовой корреспонденции		740				
Итого по 2 статье		13 240		8 350		6 550
Всего		27 800		17 150		10 250
Общий итог		55 200				

КАНТАЛИНСКАЯ Ж.В.

Сравнительная таблица сумм, отпускаемых в 1884 г. на содержание садовых учебных заведений и исчисленных выше в проектах новых штатов

Название заведений	Ныне отпускается 1884 г. (руб.)	Предположено (руб.)
Императорский Никитский сад	32 532	55 200
Пензенское училище	6 382	12 460
Образцовый пчельник при нем	1 460	
Бессарабское училище садоводства	5 784	-
Училище виноделия в Аккермане	-	5 784
Уманское училище садоводства	-	23 135
Царицын Сад	15 135	
Воронежский рассадник	1 396	4 600
Орловский Питомник	675	4 600
Гореский Питомник	412	4 000
Итого:	63 776	109 779

В дальнейшем Департамент Земледелия и Сельской Промышленности отношением от 28 сентября 1883 г. за № 7760 и Министр Государственных Имуществ разрешил учредить в г. Симферополе Отдел Императорского Российского Общества Садоводства и утвердил Положение об означенном отделе.

20 ноября состоялось первое заседание, которое избрало в правление отдела: председателя – генерал-адъютанта Андрея Николаевича Корфа (барона), вице-председателя – статского советника Александра Христофоровича Стевена, членов – доктора медицины Николая Николаевича Бетвинга и полковника Сергея Николаевича Мезенцева, секретаря – Митрофана Афанасьевича Дзюбина. Для заседаний был выделен зал Губернской Управы.

В задачи Отдела входили следующие функции: с одной стороны, осуществлять помощь садоводам в приобретении для посадки фруктовых и декоративных деревьев и кустарников из местных фруктовых школ и питомников, а с другой стороны - лицам, занимающимся в нашем крае разведением для этой надобности растений, продавать таковые. Для этого в г. Симферополе открыт был при Правлении общества справочный отдел, в котором каждый желающий мог купить растения или получить необходимые сведения [3, л.30].

Правление общества принимало на себя посреднические услуги по выписке огородных, цветочных и других семян, луковиц и клубней разных растений для членов общества. При правлении имелись каталоги как русских, так и заграничных садовых заведений. Имелось в виду, что выписывание больших партий семян обходилось значительно дешевле, чем при небольших заказах, кроме того, выписывались семена заграничных фирм, цены которых были гораздо ниже русских [3, л.31].

На одном из заседаний Симферопольское общество садоводов, рассматривая причины упадка садоводства и гибели многих садов в Крыму, признало, что одною из этих причин является нападение на фруктовые деревья всевозможных вредных

ИСТОРИЯ КРЫМСКОГО ПЛОДОВОДСТВА В ГУБЕРНСКИЙ ПЕРИОД (1802 -1917 ГГ.)

насекомых, борьба с которыми становится все более и более непосильной населению. На общем собрании 14 декабря, обсуждая меры борьбы, общество признало, что употребляемые обыкновенно в частных владениях опрыскивания деревьев настоем из табака, преимущественно махорки, может быть с большею пользою применимо и в садах, так как при этом уничтожается много разных видов вредных насекомых. При этом, однако, выяснилось, что качество употребляемой для этой цели махорки бывает разным и один сорт действует лучше, другой хуже и поэтому садовладельцам, покупающим махорку, необходимо знать качество всей партии. В то же время собранием было указано, что с введением в действие нового табачного устава садовладельцам Крыма, употреблявшим махорку для указанных выше надобностей, приобретать ее нужного качества и по нужной цене теперь будет затруднительно из-за: во-первых, махорку стали продавать в лавках, где затруднительно ее рассмотреть, а во-вторых, потому, что упаковывают ее теперь гораздо меньшего веса, чем ранее (2, 3 и не более 10 фунтов), тогда как ее требуется пудами. Все это привело как к неудобствам, так и к подорожанию махорки. Цены поднялись более чем в 2 раза. Принимая во внимание, что в одном только Симферопольском уезде существует несколько сот крупных садов, собрание пришло к выводу, что существующие новые правила относительно продажи махорки отнимают у садоводов до 100 т. лишних рублей, что подрывает садоводство, создающее главную отрасль хозяйства половины Крыма.

Общество, изучив суть проблемы, ходатайствовало перед Министерством об отпуске обществу махорки в нужном количестве и по старым ценам [3, л.46]. Таким образом, с учреждением Общества садоводов отстаивать корпоративные интересы перед государственными органами стало намного легче.

Итак, изучая многовековой опыт крымского плодоводства, следует сказать, что прогресс в культуре плодовых деревьев начался в первой четверти XIX столетия и выразился, прежде всего, во ввозе в край более ценных западноевропейских сортов. Этому во многом способствовала бурная деятельность Михаила Семеновича Воронцова и открытого в г. Симферополе в 1883 г. Общества садоводов, просветительская и практическая деятельность которого оказала большое влияние на становление этой отрасли сельскохозяйственного производства.

Сейчас, к величайшему сожалению, яблочная крымская история в прошлом. Возрождение и развитие одной из самых доходных отраслей сельского хозяйства Крыма – наша цель и задача на ближайшие десятилетия.

Список литературы:

1. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф. 26.-Оп. 1. – Дело № 7062. Об отправлении к Высочайшему двору и другим лицам фруктов. – Л.3.
2. Государственный Архив Автономной Республики Крым. – Ф. 26.-Оп. 1. – Дело № 13136. О заготовлении и отправке в Санкт-Петербург к Высочайшему двору фруктов. – Л.14.
3. Ф. 125. - Оп.1 – Д № 6. Переписка по разным вопросам (дело с материалами по открытию отделения российского общества садоводства в г. Симферополе). 222 л.
4. Симиренко Л.П. Крымское промышленное плодоводство. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – 992 с.

Поступило в редакцию 04.12.2006 г.